

ПРАВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ LAW AND DIGITAL TECHNOLOGIES

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-2-215-232>
EDN: DBTINJ

Научная статья / Research Article

Международные и национальные особенности правового регулирования искусственного интеллекта: опыт России, Китая, Индии

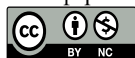
Е.В. Алферова , Е.В. Скурко

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация
 ealf@list.ru

Аннотация. Развитие правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) – актуальная задача для большинства современных государств. Вместе с тем прогресс в этой области идет неравномерно, и мало кто продвинулся достаточно далеко, чтобы утверждать, что достигнут баланс между развитием технологий ИИ и правами человека, верховенством права, национальной безопасностью в вопросах внедрения ИИ в социальной и публичной практике. Цель исследования – сформировать научно обоснованные правовые знания об искусственном интеллекте и его применении в различных сферах общественной жизни; изучить ключевые тенденции и основные направления регулирования ИИ. Рассмотрен национальный и международный опыт правового регулирования искусственного интеллекта в России, Китае и Индии. Методология исследования основана на комплексном анализе законодательных и научных источников, позволяющих изучить особенности правового режима использования ИИ, достижения и пробелы в его регулировании, а также риски и угрозы, связанные с ИИ. Сделан вывод, что законодательство каждой из представленных в исследовании стран отражает особенности регулирования ИИ, базирующиеся на национальных приоритетах и общепризнанных международных нормах и принципах, идет поиск развития инноваций и одновременно преодоления рисков в области безопасности и нарушения основных прав человека. Прослеживается стремление государств стать конкурентоспособными и занять лидирующие позиции в глобальной технологической гонке в сфере ИИ.

Ключевые слова: международное право, национальные стратегии, национальное законодательство, цифровое право, киберпространство, роботизация

© Алферова Е.В., Скурко Е.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: Алферова Е.В. – общая концепция статьи, аннотация, введение, ключевые тенденции развития искусственного интеллекта и его правового регулирования, основные направления правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации, Китай, заключение, список литературы, общая редакция. Скурко Е.В. – введение, ключевые тенденции развития искусственного интеллекта и его правового регулирования, Индия, заключение. Оба автора ознакомились с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в статью.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 13 мая 2025 г.

Принята к печати: 15 апреля 2026 г.

Для цитирования:

Алферова Е.В., Скурко Е.В. Международные и национальные особенности правового регулирования искусственного интеллекта: опыт России, Китая, Индии // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 2. С. 215–232. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-2-215-232> EDN: DBTINJ

International and National Features of Legal Regulation of Artificial Intelligence: The Experience of Russia, China, India

Elena V. Alferova^{ID}, Elena V. Skurko^{ID}✉

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ealf@list.ru

Abstract. The development of legal regulation of artificial intelligence (AI) represents an urgent priority for most contemporary states. However, progress remains uneven, with few nations achieving a balance between AI technological advancement and protections for human rights, the rule of law, and national security in public applications. The article examines the national and international experiences in AI legal regulation, drawing on cases from Russia, China, and India. The research aims to generate evidence-based legal knowledge on AI and its integration across public life spheres, while identifying key trends and primary regulatory directions. The methodology employs comprehensive analysis of legislative and scholarly sources to examine distinctive features of AI legal regimes, achievements and shortcomings, and associated risks and threats. In conclusion, the legislation of each examined country reflects nationally specific AI regulation, grounded on domestic priorities alongside recognized international norms and principles. These frameworks pursue innovation while mitigating security risks and human rights violations, positioning nations competitively in the global AI technological race.

Key words: international law, national strategies, national legislation, digital law, cyberspace, robotics

Authors' contribution: Alferova E.V. – overall concept, abstract, introduction, key trends in AI development and legal regulation, primary directions of AI legal regulation in the Russian Federation and China, references, general editing; Skurko E.V. – introduction, key trends in AI development and legal regulation, India, conclusion. Both authors reviewed and approved the final manuscript.

Data Availability Statement. All data generated during this study are included in the published article.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: 13th May 2025

Accepted: 15th April 2026

For citation:

Alferova, E.V., Skurko, E.V. (2026) International and National Features of Legal Regulation of Artificial Intelligence: The Experience of Russia, China, India. *RUDN Journal of Law*. 30 (2), 215–232. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-2-215-232> EDN: DBTINJ

Введение

Одним из главных элементов эффективного становления любых новых технологий является грамотно выстроенная система регулирования. Только она способна адекватно реагировать на их стремительное развитие. В полной мере это относится к искусственному интеллекту (далее – ИИ). Многие страны активно разрабатывают и вводят в действие новое законодательство, регламентирующее использование ИИ в различных сферах жизни человека, общества, государства.

Изучение опыта правового регулирования применения ИИ – одна из важных научно-аналитических задач для ученых разных специальностей, в том числе юристов. Это обусловлено тем, что вопросы исследования правовой политики в сфере регулирования ИИ являются острыми и злободневными: крайне сложно определить баланс между, с одной стороны, гарантиями безопасного использования ИИ, основанными на требованиях сохранения незыблемости принципов прав человека и верховенства закона, и, с другой стороны, стимулированием с помощью правовых средств разработки и внедрения технологий ИИ. Опираясь на универсальные принципы, многие государства различными темпами стремятся найти конкурентоспособные решения, разработанные в том числе на основе ИИ, в целях как недопущения экономического и технологического отставания, так и обеспечения своего доминирования на международной арене. Достижение этих ориентиров предполагает создание нормативных правовых основ внедрения интеллектуальных систем и технологий, а также исследование вопросов морально-этического характера в области внедрения инновационных проектов и решений.

Практически во всех национальных стратегических документах современных государств, посвященных развитию ИИ, вопросы регулирования технологий ИИ рассматриваются как наиболее важные. Так, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ¹ (далее – Стратегия), предусматривает развитие ИИ и создание комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с внедрением ИИ, «в целях обеспечения роста благосостояния и качества жизни населения Российской Федерации, обеспечения национальной безопасности и правопорядка, достижения устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта»².

Правовое регулирование ИИ, согласно данной Стратегии, призвано защищать права и свободы граждан через безопасное внедрение инноваций, одновременно не

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² Там же. П. 23.

препятствуя развитию технологий. Однако задача найти этот баланс является непростой. Страны мира в поиске баланса подошли по-разному к решению этой задачи, что нашло отражение в многочисленных книгах и статьях, раскрывающих законодательный опыт регулирования применения технологий ИИ в различных сферах жизни (Atabekov & Yastrebov, 2024; Minbaleev, 2023; Kerrigan, 2022; Burgess, 2024; Zekos, 2023; Smuha, 2025; et al.).

Среди них выделяется новое комплексное исследование доктринальных и нормативных подходов к регулированию ИИ для целей публичного права России А.Р. Атабекова и О.А. Ястребова (Atabekov & Yastrebov, 2024). На основании проведенного сравнительно-правового анализа ключевых подходов к регламентации ИИ, его применения в судебной и правоприменительной практике в России и зарубежных странах (показан опыт Великобритании, Израиля, Канады, Китая, Нидерландов, ОАР, Саудовской Аравии, Сингапура, США, ФРГ, Франции, Эстонии, ЮАР, Японии и др.) была сформулирована концептуальная модель стратегического позиционирования ИИ в сфере государственного управления.

Интерес также представляет российское исследование, содержащее компактный сравнительный анализ законодательного опыта 43 юрисдикций и 18 международных организаций в сфере ИИ, описанный в книге «Глобальный атлас регулирования ИИ. Вектор БРИКС» (Neznamov, 2024). В ней проанализированы тысячи различных зарубежных и российских нормативных источников и представлен правовой опыт регулирования ИИ в странах БРИКС, а также в более чем в 21 стране мира и в международных организациях (ООН и ее специализированных учреждениях, таких как ВОЗ, ВОИС, ЮНЕСКО; ШОС, СНГ, ОБСЕ, ОЭСР и др.).

Ключевые тенденции развития искусственного интеллекта и его правового регулирования

Динамика законодательного прогресса в сфере регулирования ИИ в разных государствах позволяет ученым выделить ключевые тенденции развития ИИ:

1) *извлечение, представление и использование инновационных знаний*. Речь идет об обработке огромных массивов накопленной информации, машинном обучении, компьютерном зрении, создании экспертных систем различного назначения, в том числе в области юриспруденции;

2) *игры и творчество*. В этой сфере ИИ заявил о себе наиболее ярко и убедительно. Это шахматные компьютеры, устройства для игры в Го, покер и др. Искусственный интеллект постепенно осваивает сферу художественного творчества: пишет стихи, художественную прозу, рисует картины, сочиняет музыку;

3) *анализ и обработка языка*. Все человеческие знания зашифрованы в знаках языка. Поэтому ИИ привлекается для создания пользовательских компьютерных интерфейсов, энциклопедий и справочников, машинных переводов, реферирования и аннотирования источников, извлечения фактов из массивов больших данных;

4) *обучение и самообразование*. Это одна из приоритетных и быстро растущих сфер применения ИИ. Искусственный интеллект используется для оптимизации образовательных систем и учебных программ, формирования творческих команд, коммуникативных навыков, разработки учебных заданий и оценки полученных знаний;

5) *разработка систем ИИ нового поколения*. Разработчики подошли к рубежу, когда не всегда понимают логику действий ИИ. С этим багажом трудно двигаться

далее, к созданию систем ИИ новых поколений. Поэтому источником новых идей и разработок все чаще становится сам искусственный интеллект (Isakov, 2025:7–8).

б) *усиление международной кооперации по вопросам управления ИИ*. Данная тенденция находит выражение, в частности, в том, что на международном уровне, к настоящему времени, были приняты:

– март 2024 г. – *Резолюция ГА ООН «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития»* (Seizing the opportunities of safe, secure and trustworthy AI Systems for sustainable development)³. Резолюция призывает государства сосредоточить усилия в сфере технологий ИИ на вопросах международного сотрудничества, управления данными, развитии безопасных и надежных систем ИИ;

– июль 2024 г. – *Резолюция ГА ООН «Об укреплении международного сотрудничества в области наращивания потенциала искусственного интеллекта»* (On Enhancing International Cooperation on Capacity-building of AI)⁴, призывающая мировое сообщество создать «свободную, открытую, инклюзивную и недискриминационную» деловую среду как среди развитых, так и развивающихся стран для разработки и внедрения ИИ;

– сентябрь 2023 г. – решение Группы семи «*Хиросимский процесс генеративного искусственного интеллекта в G7*» (G7 Hiroshima AI Process)⁵, призывающее страны-участницы своевременно реагировать на риски, связанные с развитием генеративного ИИ, и обеспечить им условия для извлечения максимальных возможностей от технологического прогресса;

– ноябрь 2023 г. – *Декларация по безопасному применению искусственного интеллекта / Декларация Блетчли* (The Bletchley Declaration on AI Safety)⁶, принятая 28 государствами и ЕС на Саммите по безопасному применению ИИ;

– май 2024 г. – *Рамочная конвенция Совета Европы «Об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве закона»* (Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law)⁷, принятая Комитетом министров Совета Европы и др.;

– апрель 2025 г. – *Модельный закон СНГ о технологиях ИИ*⁸, утвержденный Межпарламентской ассамблеей СНГ;

7) *осторожный подход к законодательному регулированию ИИ*.

Анализ национальных и региональных нормативных правовых актов показал, что в 2023–2025 гг. наблюдается тенденция осторожного подхода к ИИ. В развитии

³ Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/78/265 от 21 марта 2024 г.

⁴ Об укреплении международного сотрудничества в области наращивания потенциала искусственного интеллекта : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/78/311 от 1 июля 2024 г.

⁵ Заявление лидеров G7 о Хиросимском процессе искусственного интеллекта : документ G7 от 30 октября 2023 г. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/g7-leaders-statement-hiroshima-ai-process> (дата обращения: 31.03.2025).

⁶ Декларация по безопасному применению искусственного интеллекта (Декларация Блетчли) : документ стран-участниц Саммита по безопасности искусственного интеллекта от 1 ноября 2023 г. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-safety-summit-2023-the-bletchley-declaration/the-bletchley-declaration-by-countries-attending-the-ai-safety-summit-1-2-november-2023> (дата обращения: 31.03.2025).

⁷ Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве закона : Конвенция CETS № 225 от 5 сентября 2024 г.

⁸ О технологиях искусственного интеллекта : модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ : принят постановлением № 58-8 от 18 апреля 2025 г.

правового регулирования идет поиск ответов на такие вызовы, как: ответственность в сфере ИИ; определение нормативных требований к организациям-разработчикам ИИ; воздействие ИИ на человека; установление критериев для «запрещенных» систем ИИ – с общей целью создания и внедрения этических, надежных, ответственных систем ИИ, с уважением к правам и законным интересам человека и общества.

На сегодняшний день специальные законы об ИИ приняты в Южной Корее и Евросоюзе. Это – Базовый закон о развитии ИИ и создании Фонда обеспечения надежности, принятый в Южной Корее (Basic Act on the Development of Artificial Intelligence (AI) and the Establishment of Foundation for Trustworthiness (AI Basic Act))⁹; Закон (Регламент) ЕС об искусственном интеллекте (The AI Act) (Regulation (EU) 2024/1689 Laying Down Harmonised Rules on AI)¹⁰. В России принят Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“»¹¹.

В ряде стран – например, КНР, Великобритании и других, – в повестке дня – принятие законов об ИИ.

8) *определение нормативных требований по маркировке ИИ-контента.*

Тенденция характеризуется тем, что в ряде стран принимаются нормативные правовые акты с требованием маркировки ИИ-контента. В их числе: Положение об администрировании информационных сервисов на основе глубокого синтеза в сети Интернет (Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services)¹² (КНР); Декларация об ответственной разработке и использовании сервисов в сфере генеративного искусственного интеллекта¹³ (РФ); Исполнительный

⁹ Основополагающий закон о развитии искусственного интеллекта и создании основы для доверия = 인공지능 발전과 신뢰 기반 조성 등에 관한 기본법 : Закон Республики Корея № 20676 от 21 января 2025 г. (вступ. в силу с 22 января 2026 г.) Текст : электронный // Национальный центр законодательной информации Республики Корея. URL: <https://www.law.go.kr/법령/인공지능발전과신뢰기반조성등에관한기본법> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁰ Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г. об установлении гармонизированных правил в области искусственного интеллекта (Регламент об искусственном интеллекте) // Официальный журнал Европейского Союза. 2024. L 1689. 12 июля. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX:32024R1689> (дата обращения: 31.03.2025).

¹¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

¹² Положение об администрировании информационных сервисов на основе глубокого синтеза в сети Интернет = Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services : постановление Управления киберпространства Китая, Министерства промышленности и информатизации, Министерства общественной безопасности КНР от 25 ноября 2022 г. № 12 (вступ. в силу с 10 января 2023 г.). URL: http://www.cac.gov.cn/2022-12/11/c_1672221949354811.htm (дата обращения: 31.03.2025).

¹³ Декларация об ответственной разработке и использовании сервисов на основе генеративного искусственного интеллекта : подписана на выставке-форуме «Россия» 13 марта 2024 г. участниками Альянса в сфере искусственного интеллекта (Сбер, Яндекс, МТС ИИ, Сколтех, МФТИ, Университет ИТМО, Университет Иннополис, Институт системного программирования РАН, НИУ ВШЭ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского). URL: https://a-ai.ru/?page_id=2358 (дата обращения: 31.03.2025).

указ «О безопасной и надежной разработке и использовании ИИ» (США) (Executive Order on the Safe, Secure and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence)¹⁴ (США);

9) *введение этических норм в сфере технологий искусственного интеллекта в качестве одного из ключевых инструментов регулирования*. По данному направлению примерами могут служить: «О применении принципов регулирования ИИ Великобритании: базовое руководство для регуляторов» Департамента науки, инноваций и технологий (Implementing the UK's AI Regulatory Principles. Initial Guidance for Regulators)¹⁵ (2024) (Великобритания); Руководство по управлению и этике ИИ АСЕАН (ASEAN Guide on AI Governance and Ethics)¹⁶ (2024); Международные руководящие принципы в области ИИ (International Guiding Principles on Artificial Intelligence)¹⁷ и Кодекс поведения для организаций, разрабатывающих ИИ (Code of Conduct for AI developers)¹⁸; Концепция этического ИИ (Ethical Artificial Intelligence Framework) Управления по вопросам цифровой политики Гонконга (Digital Policy Office)¹⁹ (2024); Принципы этики в сфере ИИ (AI Ethics Principles) Саудовской Аравии²⁰ (2023) (Neznamov, 2024:344–354).

Среди основных тенденций правового регулирования ИИ выделяются следующие: сочетание различных механизмов социального регулирования использования ИИ (правового, этического, технического, локального); создание принципиально новых синтезированных механизмов регулирования, основанных на многоуровневой системе действия норм; обязательность обеспечения безопасности человека и его прав при использовании ИИ, исключение рисков уничтожения человечества; сочетание концептуального регулирования всестороннего применения ИИ и наиболее острых, требующих немедленного решения проблем по отдельным его технологиям (например, беспилотный транспорт, использование роботов в сфере услуг, телемедицина, обработка больших данных, навигация и др.) (Minbaleev, 2018:85).

¹⁴ Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence : Executive Order 14110 of October 30, 2023 // Federal Register. 2023. Vol. 88, No. 210 (November 1). P. 75191–75226. URL: <https://www.federalregister.gov/d/2023-24283> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁵ Implementing the UK's AI regulatory principles: initial guidance for regulators [Реализация принципов регулирования ИИ в Великобритании: первоначальное руководство для регуляторов] : guidance from the Department for Science, Innovation and Technology. London, 2024. Published 6 February 2024. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/implementing-the-uks-ai-regulatory-principles-initial-guidance-for-regulators> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁶ ASEAN Guide on AI Governance and Ethics [Руководство АСЕАН по управлению и этике в сфере искусственного интеллекта] : endorsed at the 4th ASEAN Digital Ministers' Meeting, Singapore, 1–2 February 2024. URL: <https://asean.org/book/asean-guide-on-ai-governance-and-ethics/> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁷ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence : OECD/LEGAL/0449. Adopted 22 May 2019. Amended 3 May 2024. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁸ Hiroshima Process International Code of Conduct for Organizations Developing Advanced AI Systems [Хиросимский процесс: международный кодекс поведения для организаций, разрабатывающих передовые системы ИИ] : документ G7 от 30 октября 2023 г. URL: https://www.mofa.go.jp/ecm/ec/page5e_000076.html (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁹ Ethical Artificial Intelligence Framework [Рамки этического искусственного интеллекта] : руководство Управления по вопросам цифровой политики Гонконга. Версия 1.4. Июль 2024 г. URL: <https://www.digitalpolicy.gov.hk/en/> (дата обращения: 01.04.2025).

²⁰ AI Ethics Principles [Принципы этики в сфере искусственного интеллекта] : документ Саудовского управления по данным и искусственному интеллекту (SDAIA). Версия 2.0. Приняты 14 сентября 2023 г. URL: <https://dga.gov.sa/en/AI-Ethics-Principles> (дата обращения: 01.04.2025).

Анализ национального законодательства государств показывает, что на сегодняшний день большинство стран мира находится на начальной стадии разработки нормативных правовых актов, регулирующих применение технологий ИИ, и с разной скоростью продвигаются в этом направлении.

Основные направления правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации: взгляд российских и зарубежных исследователей

Опыт Российской Федерации по внедрению и правовому регулированию цифровых технологий, в том числе ИИ, привлекает внимание как российских, так и зарубежных ученых. По мнению Джемин Ли, профессора юридического факультета Сеульского национального университета, Россия в сфере ИИ придерживается принципа «осторожного использования ИИ» и учитывает потенциальное влияние ИИ на национальную безопасность. Примером может служить проект «Безопасный город», ключевым компонентом которого являются общенациональные системы видеонаблюдения, оснащенные функцией автоматической передачи информации, и московский проект установления камер видеонаблюдения, большинство из которых имеют функцию распознавания лиц, успешно себя зарекомендовавший как в период пандемии COVID-19, так и находящий эффективное применение в целях предупреждения нарушений общественного порядка (Lee, 2022:28–29).

Важным достижением является реализация в России проекта «Умный город 2030», направленного на предоставление гражданам персонализированного доступа к цифровым услугам в сфере здравоохранения, образования, окружающей среды и другим ключевым элементами функционирования городского правительства, как это характерно для Москвы (Lee, 2022:29–30).

В последние пять лет в России принят ряд программных и нормативных правовых актов, позволяющих говорить о серьезных успехах в правовом регулировании ИИ в стране. Среди них:

– Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»²¹;

– Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“»²²;

²¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. : утв. Указом Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 (в ред. от 15 февр. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

²² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“ : Федеральный закон от 24 апр. 2020 г. № 123-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

– Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»²³, который устанавливает режим регуляторных «песочниц» в области цифровых инноваций;

– Концепция регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р²⁴;

– Перечень технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, включая ИИ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750²⁵, и др.

Анализ научных публикаций показывает, что зарубежные исследователи с интересом изучают российскую Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (Lund et al., 2025). Однако данная Стратегия до сих пор не подкреплена комплексным федеральным законом об ИИ, в котором должны найти отражение четкая регламентация сферы его действия, научно обоснованный понятийный аппарат, система принципов и порядок территориального действия закона, а также этические аспекты использования технологий ИИ (Polyakova & Troyan, 2024). Важными направлениями правового регулирования ИИ, по мнению российских ученых, признаются: выработка доктринальных подходов к правовому регулированию применения технологий ИИ; проведение экспертно-аналитической работы в сфере совершенствования процессов регламентации отношений в сфере ИИ; формирование концепции и правовых моделей конвергенции ИИ и цифровых технологий в системе отечественного права; развитие прикладных правовых исследований, ориентированных на повышение качества образовательного процесса (Atabekov & Yastrebov, 2024:87).

Среди перспективных направлений применения технологий ИИ в государственном управлении Российской Федерации можно выделить следующие: автоматизация отчетности и документооборота, в том числе смарт-контракты; предотвращение нарушений за счет оценки рисков, мониторинга транзакций; оптимизация инспекций (за счет автоматического скоринга и определения приоритетов); проверка контрагентов/потенциальных поставщиков на благонадежность; защищенный сбор, хранение и анализ персональных и конфиденциальных данных; машиночитаемое и машинопроектируемое законодательство; цифровые суды для удаленного разрешения споров (Minbaleev et al., 2024).

Существует также несколько сфер государственного управления, для которых характерно активное внедрение технологий ИИ. К числу таких сфер относят здравоохранение, образование, управление транспортными потоками, управление миграционными потоками и др. (Atabekov & Yastrebov, 2024).

²³ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5017 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

²⁴ Концепция регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники : утв. распоряжением Правительства РФ от 19 авг. 2020 г. № 2129-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 34. Ст. 5492.

²⁵ Перечень технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций : постановление Правительства РФ от 28 окт. 2020 г. № 1750 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6989.

Китай

С 2015 г. Китай добился значительного прогресса в области ИИ благодаря стратегическим планам и инициативам. Правительство Китая разработало ряд проектов и государственных стратегий, направленных на поддержку компаний, занимающихся внедрением ИИ в различных областях, таких как подготовка кадров, инкубация стартапов, закупка вычислительных мощностей и инфраструктуры, инвестиционные схемы, налогообложение, вывод продуктов на рынок и другие сопутствующие аспекты. Правительство страны координирует деятельность и сотрудничает с местными органами власти, а также с китайскими цифровыми гигантами, такими как Baidu, Alibaba и Tencent, – что составляет уникальную особенность экономического управления в Китае в условиях цифровизации. Развитая цифровая сетевая среда позволяет правительственным учреждениям Китая собирать и обрабатывать информацию и данные в больших объемах и эффективным образом. Относительно низкий уровень защиты конфиденциальности и личной информации, а также сильная регулирующая власть центрального правительства, по мнению специалистов, позволили Китаю занять прочное положение и лидирующее место в цифровой экономике и цифровом обществе²⁶ (Lee, 2022:26; Parasol, 2021:21–24; Li, 2023:255–256).

«Стартовой точкой» в формировании общей стратегии промышленного и технологического развития КНР признается национальная Стратегия «Сделано в Китае–2025», утвержденная Госсоветом КНР в 2015 г. и предлагавшая в качестве направления модернизации производства его высокую автоматизацию.

Последующими шагами для стимулирования развития отрасли ИИ стало принятие таких документов, как «План действий по содействию развитию больших данных»²⁷ и «План развития искусственного интеллекта нового поколения»²⁸. Руководство КНР рассматривает ИИ как приоритетную и стратегическую технологию: Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно заявлял, что развитие ИИ является важным стратегическим ориентиром для Китая, а также стратегическим ресурсом, который позволит сделать рывок во всестороннем развитии науки и технологий²⁹.

В период с 2018 г. в КНР были приняты: *Совместное публичное заверение о самодисциплине индустрии ИИ* (Joint Pledge on AI Industry Self-Discipline)³⁰ Отраслевым альянсом ИИ (AI Industry Alliance) (2019); *Пекинские принципы ИИ* (Beijing

²⁶ Матвеев К. Искусственный интеллект с китайской спецификой: станет ли Китай мировым лидером в сфере ИИ к 2030 году? // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-s-kitayskoy-spetsifikoy-stanet-li-kitay-mirovym/> (дата обращения: 01.04.2025).

²⁷ План действий по содействию развитию больших данных : утверждён Госсоветом КНР 30 авг. 2015 г. Пекин, 2015. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-09/05/content_10137.htm (дата обращения: 01.04.2025).

²⁸ План развития искусственного интеллекта нового поколения : утверждён Госсоветом КНР 8 июля 2017 г. Пекин, 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 01.04.2025).

²⁹ Xi urges promoting healthy and orderly development of AI : [сообщение информгентства Xinhua] // The State Council of the People's Republic of China : [сайт]. 2025. 29 апр. URL: https://english.www.gov.cn/news/202504/29/content_WS68100ef1c6d0868f4e8f2275.html (дата обращения: 01.04.2025).

³⁰ Joint Pledge on AI Industry Self-Discipline // AI Industry Alliance (AIIA) : [сайт]. 2019. URL: <http://www.aiia.org.cn> (дата обращения: 01.04.2025).

AI Principles) Пекинской академии ИИ (Beijing Academy of AI)³¹ (2019); *Белая книга по управлению ИИ* (AI Governance White Paper)³² Китайской академии информационно-коммуникационных технологий совместно с Отраслевым альянсом ИИ (2020); *Пекинские принципы по использованию ИИ для детей* (AI for Children: Beijing Principles)³³ Пекинской академии ИИ (Beijing Academy of AI) (2020); *Руководство по укреплению ответственного регулирования алгоритмов информационных сервисов Интернет* (Guidance on Strengthening the Comprehensive Governance of Internet Information Service Algorithms) Управлением киберпространством Китая (China Cyberspace Administration)³⁴ (2021); *Белая книга по безопасности ИИ* (White Paper on AI Security) Китайской академии информационно-коммуникационных технологий (2022)³⁵. В 2021 г. в Китае был принят национальный *Кодекс этики в сфере ИИ* (AI Code of Ethics)³⁶, в котором изложены шесть основополагающих принципов для всех видов деятельности, связанных с ИИ: повышение благосостояния людей, обеспечение справедливости, защита конфиденциальности и безопасности, контроль над ИИ и доверие к нему, подотчетность, этическое использование³⁷.

Таким образом, в КНР в течение короткого времени были разработаны нормативные документы в сфере технологий ИИ, которые кардинально изменили ландшафт управления ИИ в стране. Особенного внимания заслуживают, в частности, *Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта*³⁸ (2023), определяющие, что поставщики услуг генеративного ИИ, влияющего

³¹ Beijing AI Principles // Beijing Academy of Artificial Intelligence (BAAI). 2019. URL: <https://www.baai.ac.cn/english/baai-ai-principles.html> (дата обращения: 01.04.2025).

³² 中国信息通信研究院. 中国人工智能产业发展联盟. 人工智能治理白皮书 [Белая книга по управлению ИИ] // China Academy of Information and Communications Technology (CAICT) : [сайт]. 2020. 27 сент. URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202009/t20200928_347546.htm (дата обращения: 01.04.2025).

³³ 北京智源人工智能研究院 [Пекинская академия искусственного интеллекта (BAAI)] и др. 面向儿童的人工智能北京共识 [Пекинские принципы по использованию ИИ для детей] // 智源社区 (BAAI Hub) : [сайт]. 2020. 15 сент. URL: <https://hub.baai.ac.cn/view/2197> (дата обращения: 01.04.2025).

³⁴ Guidance on Strengthening the Comprehensive Governance of Internet Information Service Algorithms // Cyberspace Administration of China (CAC). 2021. URL: http://www.cac.gov.cn/2021-09/17/c_1635342084086231.htm (дата обращения: 01.04.2025).

³⁵ 中国信息通信研究院. 人工智能白皮书 (2022年) [Белая книга по безопасности ИИ] // China Academy of Information and Communications Technology (CAICT) : [сайт]. 2022. 12 апр. URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202204/t20220412_399752.htm (дата обращения: 01.04.2025).

³⁶ 新一代人工智能伦理规范 [Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения] / 国家新一代人工智能治理专业委员会 [Государственный комитет по управлению этикой искусственного интеллекта нового поколения] // 中华人民共和国科学技术部 [Министерство науки и технологий КНР] : [сайт]. 2021. 25 сент. URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (дата обращения: 01.04.2025).

³⁷ AI Regulatory Landscape and Development Trends in China 2025-2026 // ICLG.com : [сайт] / Global Legal Group. London, 2025. 21 July. URL: <https://iclg.com/practice-areas/data-protection-laws-and-regulations/02-ai-regulatory-landscape-and-development-trends-in-china> (дата обращения: 01.04.2025).

³⁸ 生成式人工智能服务管理暂行办法 [Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services] : 国家互联网信息办公室、中华人民共和国国家发展和改革委员会、中华人民共和国教育部、中华人民共和国科学技术部、中华人民共和国工业和信息化部、中华人民共和国公安部、国家广播电视总局令第15号. 2023. 10 июля. URL: http://www.gov.cn/gongbao/2023/issue_10666/202308/content_6900864.html (дата обращения: 01.04.2025).

на общественное мнение или способного к «социальной мобилизации», должны проходить оценку безопасности, соответствовать законодательству и нормам общественной морали, а также избегать манипулирования информацией и общественным мнением³⁹ (Li, 2023).

Согласно ст. 3 Временных мер государство придерживается принципов равной важности развития и безопасности, а также сочетания содействия инновациям и управления ими на законной основе. Положения, предусмотренные этим документом, содержат требования к контенту, созданному с помощью ИИ, к самому ИИ и организациям, внедряющим ИИ, в частности устанавливается, что использование систем генеративного ИИ не должно нарушать политические и идеологические ориентиры Китая, не допускается генерация контента, направленного на подрыв государственной власти, свержение социалистического режима, нанесение ущерба безопасности, интересам и имиджу государства, разрушение национального единства и социальной стабильности (ст. 4). Контент должен создаваться исключительно на основе данных законного происхождения (п. 1 ст. 7) и содержать маркировку (ст. 12), а поставщики обязаны обеспечивать безопасность, стабильность систем (ст. 13) и механизмы рассмотрения жалоб на услуги и контент, созданный ИИ (ст. 15).

В Китае пока не существует общего закона об ИИ. Тем не менее, в 2023 г. Государственный совет Китая включил в план законодательной деятельности его разработку. В том же году инициативная группа ученых из Китайской академии социальных наук разработала первый проект закона об ИИ, опубликованный как «Модельный закон об искусственном интеллекте, версия 1.0 (проект экспертного предложения)» для Китая.

Следует также отметить, что в КНР к настоящему времени принят ряд нормативных правовых актов, предусматривающих регулирование генеративного ИИ, дипфейков и рекомендательных сервисов, сферы данных, беспилотных автомобилей, применения ИИ в здравоохранении и других областях. Особое внимание неизменно уделяется этическому регулированию ИИ. В частности, в 2021 г. Национальный специальный комитет Китая по управлению ИИ нового поколения, подведомственный Министерству науки и технологий КНР, принял Кодекс этики ИИ нового поколения⁴⁰.

Следует отметить, что в сфере ИИ в Китае активно разрабатываются стандарты безопасности ИИ: издана Белая книга по стандартизации безопасного ИИ; анонсирован план по разработке 50 стандартов в сфере ИИ в 2026 г.; Министерством промышленности и информационных технологий КНР совместно с рядом правительственных органов в 2024 г. выпущено *Руководство по формированию комплексной системы стандартизации для национальной индустрии ИИ* (Guidelines for the

³⁹ Тонких Е. Опыт Китая в регулировании ИИ: между Сциллой и Хариброй // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2025. 20 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opyt-kitaya-v-regulirovanii-ii-mezhdu-stsilloy-i-kharibдой/> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴⁰ 新一代人工智能伦理规范 [Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения] / 国家新一代人工智能治理专业委员会 [Национальный комитет по управлению этикой искусственного интеллекта нового поколения] // 中华人民共和国科学技术部 [Министерство науки и технологий КНР] : [сайт]. 2021. 25 сент. URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (дата обращения: 01.04.2025).

Construction of a National Artificial Intelligence Industry Comprehensive Standardization System)⁴¹.

Специалисты высоко оценивают широко применяемую в КНР технологию распознавания лиц, используемую правоохранительными органами страны. Сегодня в Китае создана обширная национальная база данных о лицах (facial data), которая позволяет государственным учреждениям идентифицировать граждан за несколько секунд, что значительно повышает эффективность работы.

При этом особенное внимание уделяется вопросам безопасности данных. Например, закон Китая о кибербезопасности требует, чтобы сетевые операторы и предприятия в «критических секторах» вне зависимости от формы собственности подвергались проверкам и мониторингу на предмет потенциального ущерба или несанкционированного доступа к национальной информационной сети, фактически охватывающим как государственный сектор (т.е. правительство и его учреждения), так и связанный с государством сектор (т.е. государственные предприятия – ГП) (Lee, 2022:27; Parasol, 2021).

По мнению российских ученых, китайский подход к регулированию ИИ отличается гибкостью, которая дает возможность содействовать развитию ИИ в Китае и снижать барьеры для разработчиков. Подходы КНР в сфере регулирования ИИ позволяют стимулировать экспорт ИИ в пространстве «Глобального Юга» и в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (Filipova, 2024:66).

Китайские ученые выделяют следующие тенденции развития ИИ в стране: инновации в сфере технологий ИИ рассматриваются основным ориентиром преобразований в различных областях экономики; совершенствование алгоритмов в целях повышения качества и точности информации; усиление внимания к защите цифрового суверенитета страны и стандартизированному применению генеративного ИИ (Li, 2023:260, 262, 264); резкое усиление контроля за соблюдением национальных и местных законов в области ИИ; совершенствование национальных и отраслевых нормативных стандартов; адаптация транснациональных корпораций к китайской экосистеме ИИ⁴².

Таким образом, в настоящее время законодательство КНР о внедрении ИИ содержит много конкретных нормативных правовых правил, защищающих цифровой суверенитет страны и безопасность больших и персональных данных.

Индия

Индии еще предстоит создать специализированное законодательство в области ИИ. Сегодня регулирование использования ИИ осуществляется посредством рекомендаций, руководящих принципов и правил, разработанных в этой сфере.

⁴¹ 国家人工智能产业综合标准化体系建设指南 (2024版) [Руководство по формированию комплексной системы стандартизации для национальной индустрии искусственного интеллекта (версия 2024)] / 工业和信息化部, 中央网络安全和信息化委员会办公室, 国家发展和改革委员会, 国家标准化管理委员会 [Министерство промышленности и информатизации КНР, Канцелярия Комитета по вопросам киберпространства Китая, Государственный комитет по развитию и реформам КНР, Государственный комитет по стандартизации КНР]. 2024. 5 июня. URL: https://www.miit.gov.cn/zwgk/zcwj/wjfb/tz/art/2024/art_e8ebf5600ec24d3db644150873712c5f.html (дата обращения: 01.04.2025).

⁴² AI Regulatory Landscape and Development Trends in China // Data Protection Laws and Regulations 2025–2026 / Global Legal Group. London, 2025. URL: <https://iclg.com/practice-areas/data-protection-laws-and-regulations/02-ai-regulatory-landscape-and-development-trends-in-china> (дата обращения: 01.04.2025).

1 марта 2024 г. правительство страны выпустило директиву, требующую от цифровых платформ получать разрешение Министерства электроники и информационных технологий (Ministry of Electronics and Information Technology – MeitY) перед внедрением непротестированных систем ИИ или больших языковых моделей (LLM) для широкой общественности. Эта директива обязывает организации, внедряющие ИИ, избегать предвзятости, поддерживать честность и маркировать контент, произведенный ИИ.

После общественных дискуссий правительство частично пересмотрело директиву, отменив необходимость в отчетности компаний, работающих в сфере ИИ, но сохранив обязательства по предупреждению пользователей о непроверенных моделях ИИ и маркировке контента «дипфейк».

Нормативная база Индии в области ИИ основана на нескольких базовых инициативах. Это – Национальная стратегия по искусственному интеллекту⁴³, получившая название #AIFORALL и запущенная Национальным институтом преобразований Индии (National Institution for Transforming India – NITI Aayog) в 2018 г. Особое внимание в ней уделяется здравоохранению, сельскому хозяйству, образованию и транспорту в качестве основных областей для развития, основанного на ИИ. Эта Стратегия привела к повышению качества данных и созданию предварительных структур для обеспечения кибербезопасности и защиты данных. Опираясь на это, NITI Aayog разработал «Принципы ответственного ИИ» (Principles for Responsible AI) в 2021 г. по семи ключевым областям: безопасность, прозрачность, подотчетность, инклюзивность, конфиденциальность, равенство и укрепление позитивных общественных ценностей (Lund et al., 2025).

Дальнейшее развитие правовой политики Индии в сфере ИИ было связано с принятием в августе 2023 г. Закона о защите цифровых персональных данных (Digital Personal Data Protection (DPDP) Act)⁴⁴, который нацелен на безопасность цифровых данных и защиту личной информации. Наряду с этим Руководящие принципы в сфере информационных технологий (Промежуточное руководство и Кодекс этики в цифровых медиа)⁴⁵ (Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules), обновленные в апреле 2023 г., формируют нормативную базу для надзора за социальными сетями, цифровыми медиапосредниками и другими цифровыми платформами, укрепляя систему ответственного использования ИИ в Индии.

Индия, кроме того, приняла обязательства оказать значительную финансовую поддержку ИИ, недавно одобрав выделение 103 млрд индийских рупий (около 1,25 млрд долл. США) на развитие инфраструктуры ИИ в течение пяти лет, поддержку создания больших языковых моделей, продвижение инноваций в области искусственного интеллекта среди стартапов. Национальный офис по управлению

⁴³ National Strategy for Artificial Intelligence : #AIFORALL / NITI Aayog, Government of India. New Delhi, 2018. URL: <https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2021-02/National-Strategy-for-Artificial-Intelligence.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴⁴ Digital Personal Data Protection Act, 2023 : Act No. 22 of 2023 / Ministry of Law and Justice, Government of India. New Delhi, 2023. URL: <https://egazette.gov.in/WriteReadData/2023/247915.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴⁵ Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules, 2023 : S.O. 1396(E) / Ministry of Electronics & Information Technology, Government of India. New Delhi, 2023. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Intermediary_Guidelines_and_Digital_Media_Ethics_Code_Rules_2023.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

данными (National Data Management Office – NDMO) осуществляет сотрудничество и координирует взаимодействие правительственных ведомств в сфере ИИ, уделяя особое внимание повышению качества и доступности данных для приложений искусственного интеллекта в государственном секторе (Lund et al., 2025).

Для устранения потенциальных рисков, связанных с появлением технологий ИИ, Министерство электроники и информационных технологий Индии и Бюро индийских стандартов (Bureau of Indian Standards) совместно работают над созданием национальных стандартов в области ИИ. Разработка стандартов в сфере ИИ нацелена на создание всеобъемлющих руководящих принципов по этике и безопасности ИИ. Хотя в Индии нет законодательных актов, непосредственно направленных на борьбу с дипфейками, т.е. контентом, манипулируемым ИИ, влияющим на личное и общественное доверие, Закон об информационных технологиях (Information Technology Act)⁴⁶ (2000), а также ряд статей Уголовного кодекса Индии⁴⁷ предусматривают средства правовой защиты и ответственности за дипфейки. Например, ст. ст. 66E и 66D Закона об информационных технологиях направлены на борьбу с вмешательством в частную жизнь и злоупотреблением цифровыми ресурсами, а ст. 509 и 499 Уголовного кодекса защищают от таких правонарушений, как клевета, диффамация и дезинформация.

15 марта 2024 г. Министерство электроники и информационных технологий выпустило обновленные рекомендации, в которых подчеркивается необходимость ответственного управления созданным и измененным с помощью ИИ контентом со стороны посреднических организаций. В этих рекомендациях содержится призыв к цифровым платформам предотвращать предвзятость, поддерживать честность и маркировать сгенерированный искусственным интеллектом контент постоянными метаданными. Несоблюдение Закона об информационных технологиях или связанных с ним руководств в сфере ИТ могут привести к юридическим последствиям для платформ, посредников и их пользователей (Lund et al., 2025).

Следует отметить, что особенное внимание законодателей Индии приковано к стандартизации в сфере ИИ (Lund et al., 2025). Это не случайно: правовое регулирование стандартизации инструментов и алгоритмов ИИ сегодня становится самостоятельным предметом исследований (Högborg, 2024; Ferrari, 2023). Примечательно, что Россия и Индия совместно разрабатывают проект «Белой книги», в которой будут отражены согласованные двумя государствами цели и задачи оценки соответствия технологий ИИ, существующих на российском и индийском рынке ИИ в пилотных отраслях. В качестве пилотных проектов выбраны применение технологий ИИ в здравоохранении и сельском хозяйстве⁴⁸.

⁴⁶ Information Technology Act, 2000 : Act No. 21 of 2000 / Ministry of Law and Justice, Government of India. New Delhi, 2000. URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1316?sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 01.04.2025).

⁴⁷ Bharatiya Nyaya Sanhita, 2023 : Act No. 45 of 2023 / Ministry of Law and Justice, Government of India. New Delhi, 2023. URL: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/20049> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴⁸ Россия и Индия развивают сотрудничество в сфере стандартизации ИИ // ComNews. 2024. 10 января. URL: <https://www.comnews.ru/content/230954/2024-01-10/2024-w02/1011/rossiya-i-indiya-razvivayut-sotrudnichestvo-sfere-standartizacii-ii> (дата обращения: 01.04.2025).

Заключение

Проблема правового регулирования в сфере ИИ связана с необходимостью поиска баланса стимулирования инноваций и охраны прав человека, принципа верховенства права, обеспечения национальной безопасности. Приоритетные цели разработки и использования технологий ИИ в большинстве стран мира, в том числе в России, заявлены в национальных стратегических документах и законах. Их появление на практике обусловлено цифровыми достижениями, а также рисками и угрозами, исходящими от ИИ.

Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации, Китая и Индии, а также других стран мира и международных организаций свидетельствует о важности задач, стоящих перед национальными государствами как по решению отдельных, наиболее актуальных вопросов, связанных с применением ИИ и робототехники, так и по глобальному определению перспектив системного регулирования использования ИИ в различных сферах общественной жизни – в экономике, социальном секторе, государственном управлении, медицине, образовании, правосудии и др. Особое внимание уделяется правовому регулированию вопросов обеспечения безопасности личности, общества и государства от возможных угроз выхода ИИ из-под контроля человека.

Каждая страна разрабатывает собственный подход к регулированию ИИ, учитывающий национальные приоритеты и международную конкуренцию. Например, Китай делает акцент на усилении контроля над данными и этике использования ИИ, одновременно стремясь занять лидирующие позиции в глобальной технологической гонке, Россия – на цифровом суверенитете и безопасности ИИ, высоком качестве законодательных инициатив в вопросах применения ИИ, в Индии – на правительственном администрировании и активных попытках развития стандартизации в сфере ИИ. В рассмотренных юрисдикциях на сегодняшний день отсутствуют специальные законы об ИИ. Вместе с тем их разработка и принятие стоит в повестке дня, например, в России и Китае. С определенной долей условности можно отметить, что подходы к правовому регулированию ИИ в Российской Федерации наиболее схожи с подходами КНР – и обладают потенциалом взаимного обогащения.

В общих чертах основные тенденции в регулировании использования ИИ в рассматриваемых странах идентичны. Внимание законодателей и правительств государств сосредоточено на создании различных механизмов регулирования ИИ (правового, этического, технического и др.), в том числе на принципиально новых механизмах, отвечающих инновационным цифровым технологиям, применяемым в различных секторах и сферах общественной жизни; обеспечении безопасности человека и защите его прав при использовании ИИ; доктринальном (стратегическом) позиционировании ИИ; регулировании наиболее критически важных областей экономики государства; стандартизации применяемых алгоритмов и инструментов ИИ. Различия в подходах к регулированию ИИ обусловлены национальными особенностями правовых систем.

References / Список литературы

- Atabekov, A.R. & Yastrebov, O.A. (2024) *Strategic planning of artificial intelligence in the field of public administration and the practice of legal regulation*. Moscow, UNITY-DANA Publ. (In Russian). EDN: LZXXJT.

- Атабеков А.Р. Стратегическое позиционирование искусственного интеллекта в сфере государственного управления и практика правового регулирования : монография / А.Р. Атабеков, О.А. Ястребов. М. : Юнити-Дана, 2024. 447 с. EDN: LZXXJT.
- Burgess, P. (2024) *AI and the Rule of Law. The Necessary Evolution of a Concept*. Oxford, HART Publ.
- Ferrari, F., van Dijck, J. & van den Bosch, A. (2023) Observe, inspect, modify: Three conditions for generative AI governance. *New Media & Society*. 27 (5), 2788–2806. <https://doi.org/10.1177/14614448231214811> EDN: PPBSRB.
- Filipova, I.A. (2024) Legal regulation of artificial intelligence: China's experience. *Journal of Digital Technologies and Law*. (2 (1)), 46–73. (In Russian). <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4> EDN: AWEFAY.
- Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. № 2 (1). С. 46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4> EDN: AWEFAY.
- Högberg, C. (2024) Stabilizing Translucencies: Governing AI Transparency by Standardization. *Big Data & Society*. January–March, 1–14. <https://doi.org/10.1177/20539517241234298> EDN: HQJBTA.
- Isakov, V.B. (2025) Prospects of Artificial Intelligence in Law (Review). *Social sciences and humanities. Russian and foreign literature. Ser.4: The State and law*. (3), 7–15. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/iajpravo/2025.03.04> EDN: UNQIEH.
- Исаков В.Б. Перспективы искусственного интеллекта в праве (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2025. № 3. С. 47–62. <https://doi.org/10.31249/iajpravo/2025.03.04> EDN: UNQIEH.
- Kerrigan, C. (ed.) (2022) *Artificial Intelligence. Law and Regulation*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited. <http://dx.doi.org/10.4337/9781800371729>
- Lee, J. (2022) *Artificial Intelligence and International Law*. Singapore, Springer Publ.
- Li, Yao. (2023) Specifics of Regulatory and Legal Regulation of Generative Artificial Intelligence in the UK, USA, EU and China. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 16 (3), 245–267. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267>
- Ли Яо. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. Т. 16. № 3. С. 245–267. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267>
- Lund, B., Orhan, Z., Mannuru, N.R. et al. (2025) Standards, frameworks, and legislation for artificial intelligence (AI) transparency. *AI and Ethics*. 5, 3639–3655. <https://doi.org/10.1007/s43681-025-00661-4> EDN: QOIJNV.
- Minbaleev, A.V., Dobrobaba, M.B., Efremov, A.A. & Shchitov, A.A. (2024) *Legal problems of using AI: Analytical report*. Available at: https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_4-AD-Pravovye-problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta.pdf (accessed: 01st February 2025). (In Russian).
- Правовые проблемы использования ИИ : аналитический доклад / А.В. Минбалеев, М.Б. Добробаба, А.А. Ефремов, А.А. Щитов. 2024. Available at: https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_4-AD-Pravovye-problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta.pdf (дата обращения: 01.04.2026).
- Minbaleev, A.V. (2018) Problems of regulating artificial intelligence. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*. 18 (4), 82–87. (In Russian). <https://doi.org/10.14529/law180414> EDN: VMXZXV.
- Минбалеев А.В. Проблемы регулирования ИИ // *Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право»*. 2018. Т. 18. № 4. С. 82–87. <https://doi.org/10.14529/law180414> EDN: VMXZXV.
- Minbaleev, A.V. (ed.) (2023) *Promising Areas of Legal Regulation of Artificial Intelligence*. Saratov, Amirit Publ. (In Russian). EDN: ZZMOPK.

- Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта : монография / А.В. Минбалеев, Т.А. Полякова, М.Б. Добробаба и др. ; под ред. А.В. Минбалеева. Саратов : Амирит, 2023. 442 с. EDN: ZZMOPK.
- Neznamov, A.V. (ed.) (2024) *The Global Atlas of regulation and the BRICS Vector*. 3rd ed. Moscow, Profsuvenir Publ. (In Russian).
- Глобальный атлас регулирования ИИ. Вектор БРИКС / Васин Е.О., Гвоздырева А.Д., Замулина А.Ю., Дейнека А.П. и др.; гл. ред. Незнамов А.В. 3-е изд., доп. и перер. М. : Профсувенир, 2024. 377 с.
- Parasol, M. (2021) *AI Development and the 'fuzzy logic' of Chinese cyber security and data laws*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Polyakova, T.A. & Troyan, N.A. (2024) Legal issues of the use of artificial intelligence technologies in the information society and in public administration. *The rule of law: theory and practice*. 20 (3(77)), 85–93. (In Russian). <https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.3.10> EDN: NSLARY.
- Полякова Т.А., Троян Н.А. Правовые вопросы использования технологий искусственного интеллекта в информационном обществе и в государственном управлении // Правовое государство: теория и практика. 2024. Т. 20. № 3 (77). С. 85–93. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.3.10> EDN: NSLARY.
- Smuha, N. A. (ed.) (2025) *The Cambridge Handbook of the Law, Ethics and Policy of Artificial Intelligence*. Cambridge, Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009367783>
- Zekos, G.I. (2023) *Artificial Intelligence and Competition. Economic and Legal Perspectives in the Digital Age*. Cham, Springer Publ.

Сведения об авторах:

Алферова Елена Васильевна – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

ORCID: 0000-0003-1630-1070; SPIN-код: 8179-7888

e-mail: ealf@list.ru

Скурко Елена Вячеславовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

ORCID: 0009-0004-1139-951X; SPIN-код: 8707-2496

e-mail: e.skurko@mail.ru

About the authors:

Elena V. Alferova – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Jurisprudence, Leading Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences; 51/21 Nahimovskij avenue, Moscow, 117418, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1630-1070; SPIN-code: 8179-7888

e-mail: ealf@list.ru

Elena V. Skurko – Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences; 51/21 Nahimovskij avenue, Moscow, 117418, Russian Federation

ORCID: 0009-0004-1139-951X; SPIN-code: 8707-2496

e-mail: e.skurko@mail.ru